

Полина Утютлю

~~Список~~

Список

Полина Утютлю

Список

«Издательские решения»

Утютлю П.

Список / П. Утютлю — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932885-4

Неизвестный, называющий себя Недругом, начинает посылать главной героине пугающие письма с угрозами. Все начинается со списка, составленного ей самой, в который вошли неприятели героини. Вскоре один из них умирает. Сможет ли девушка выяснить личность загадочного маньяка или же станет одной из его жертв?

ISBN 978-5-44-932885-4

© Утютлю П.
© Издательские решения

Содержание

1 Глава. Самая лучшая стерва	6
2 Глава. Недруг	12
3 Глава. Пропаший	17
4 Глава. Стрела, пронзившая голову	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Список

Полина Утютлю

© Полина Утютлю, 2019

ISBN 978-5-4493-2885-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 Глава. Самая лучшая стерва

Иногда, в самые грустные и тяжелые дни, ты начинаешь размышлять о том, правильно ли все делаешь? Верные ли решения принимаешь? Хорошую ли жизнь ты создаешь для себя? Правильно ли ты живешь? Ведь бывает такое, что о другом ты просто не думаешь. Только об этом. Эти мысли, словно покрывало, накрывают тебя... Конечно же, ты не просто так думаешь лишь об этом. Возможно, ты сделал то, от чего к тебе приходят эти мысли. В эти моменты твоя душа тяжелеет, заставляя не отпускать размышления о собственной жизни. И именно в этот момент у тебя появляется желание изменить ее, чтобы больше не прибегать к размышлениям. Никогда. Но... как бы мы не меняли свою жизнь, всегда будем возвращаться к этим мыслям. Всегда.

Я сидела на кровати, думая о сегодняшнем дне. Волнение и страх переполняли меня. Сегодня мне точно не выжить. Мэтт и его дружки наверняка будут поджидать меня. Они уже какую неделю хотят вздернуть меня, из-за того, что я раскрыла Мэтта на глазах у всех.

Это случилось неделю назад. В спортзале было большое мероприятие, и я воспользовалась этим. Когда пришла очередь мне говорить слово, я вместо написанного кем-то текста, вывела на большой экран доказательства того, что Мэтт выкладывал в сеть чужие секреты. Тем самым я натравила на него всех, кого могла. Вся школа теперь ненавидит его. А я тем самым подняла еще выше свой авторитет. Так сказать, самоутвердилась за их счет. Ни на одну минуту я не сожалею о содеянном. Так ему и надо.

Распутывать дела для меня всегда увлекательно. Я люблю трудные загадки, над которыми можно поломать голову. Когда раскрываю очередное дело, то сообщаю об этом публично, чтобы все знали позор этого человека. Жестоко? Нет. Справедливо? Да.

Жажда справедливости зародилась еще семь месяцев назад после одного неприятного случая. Я пообещала себе, что отныне буду на хорошей стороне.

Наверное, кто-то скажет, что я слишком самоуверенна и высокомерна. Да, так оно и есть. Я часто ставлю себя выше других. Кто-то из-за этого считает меня стервой, кто-то уважает, а кто-то побаивается. Пусть. Мне это даже нравится. Зато дочь я примерная. Оценки у меня хорошие благодаря цепкому и острому уму, поведение... оставляет желать лучшего, но тоже сойдет. Родители меня любят.

Я поднялась с кровати и направилась в сторону зеркала. В отражение на меня смотрела худая девушка девятнадцати лет с изумрудными глазами и черными, как смоль, волосами. Бледная кожа только подчеркивала мою красоту. Сегодня я надела черные брюки, достающие мне до щиколотки и белую полосатую рубашку.

Спускаясь по лестнице я увидела, что стол уже нарыт, и можно завтракать. Однако когда села за стол, то не смогла съесть и крошки. Волнение и страх были сильнее.

Когда мать спросила, почему я не ем, в ответ лишь смогла проговорить что-то невнятное. Поняв, что уже не заставлю себя поесть – отправилась в школу.

Живот скрутило от волнения и страха, что еще сильнее начали наполнять меня, как только я вышла из дома. Всю дорогу до школы я думала о том, что эти уроды могут со мной сделать. В голову лезли ужасные мысли, которые я отгоняла, как могла. К сожалению, от дома до школы мне идти минут десять. Поэтому пришла я быстро.

Как я и предполагала. Целых три человека поджидали меня у ворот. Одному прийти смелости не хватает, подумала я, посмотрев на Мэтта. Он явно нервничал. С чего бы? Может, уже один мой взгляд пугает его?

Решив пройти мимо них с гордым видом победителя, я направилась в их сторону. Однако это не сработало. Они увели меня. А Тревор Томпсон прижал мое тело к стене и озлобленно посмотрел в мою сторону. Признаюсь, когда-то он мне нравился (мне редко, кто нравится), пока месяц назад не стал общаться с Мэттом. Почему все те, кто общается с ним, становятся такими придурками? Пока он нависал надо мной, мне было страшно.

– Отойди от меня, Тревор, – пыталась вырваться я, но он вжал меня еще сильнее. – Что вам от меня надо?

– По твоей милости его могут посадить, – процедил сквозь зубы Пол Картер, стоявший слева от меня. Он указал на Мэтта, который подлетел ко мне в тот же миг.

– И что? Мне все равно. Сам виноват, – сухо ответила я, сохраняя маску уверенного равнодушия на своем лице. Как только слова сорвались с моих губ, Мэтт резко ударил кулаком по стене. Я вздрогнула.

– Сегодня ты придешь в полицию и скажешь, что это был твой прикол, поняла? – он достал складной нож. – Иначе я порежу тебя на кусочки. Мельком посмотрев на Тревора, я прочитала в его взгляде еле заметный испуг. Его хватка чуть ослабилась, никто кроме него и меня, не заметил этого.

– Какой же ты примитивный, Мэтт Дэвис, я не буду этого делать. Так что, скатертью дорожка. Думаю, оранжевый цвет тебе будет к лицу, – едко проговорила я. – Или какой там сейчас в тюрьме носят?

Меня всю будоражило изнутри. Желание сказать ему что-нибудь гадкое переполняло. Адреналин начинал быстро подниматься. Вдруг Тревор отпустил меня и вместе со своими новыми друзьями он ушел прочь. Этот бой они проиграли.

На уроке истории я чуть не уснула. Мистер Грин сегодня рассказывал очень скучно и однообразно, будто бы не он вовсе. Обычно, учитель рассказывает нам все интересно и захватывающе, однако сегодня мужчина был где-то в абстракции. Рассеянно сказав «Домашнее задание на доске», он вышел из класса. Я следом за ним. Правда, направилась в другую сторону, к шкафчику. Дверцу которого резко захлопнула Хлоя Дэвис, когда я ее открыла. Почему сегодня все норовят резко подойти ко мне? Это что, мода такая?

– Зачем ты это сделала? – спросила она, сверля меня своими кофейными глазами. – Стоило мне уехать на неделю, как ты уже поступаешь, как тебе заблагорассудится, нарушая при этом обещание, – смотрела та на меня словно щенок, которого предал хозяин.

Хлоя Дэвис – полная моя противоположность: добрая, дружелюбная, бескорыстная, всем помогающая, однако жажда справедливости – это единственное общее, что у нас есть. Хлоя всегда очень хорошо раскрывает дела, правда, не любит рассказывать всем, кто виноват, не то что я. Мы раскрываем дела по отдельности, не хочу работать с ней, она – ходячая мораль. Ей тоже не нравятся мои методы. И нас устраивал такой расклад. Пока однажды она не пришла ко мне с мольбами о том, чтобы я никому не рассказала, что Мэтт сливал секреты в сеть. Я дала ей обещание, однако надолго меня не хватило.

– Знаешь, Хлоя, оказалось, что мое желание расправиться с твоим братцем было сильнее какого-то там дурацкого обещания, – моя фирменная ухмылка скользнула по моему лицу. – К тому же, всем хотелось узнать, кто тот мерзавец, который все это делает. Как я могла им отказать? – наигранно произнесла я.

– По твоей вине мой брат будет сидеть в тюрьме, ты это понимаешь? – чуть ли не криком сказала Хлоя. Боже, как же она меня раздражает. Вечно печется о своем брате, влезает во вся-

кие передраги. Зачем? Только потому, что он ее брат? Какая глупость. Хотя, наверное, мне никогда этого не понять, ни брата, ни сестры у меня нет.

– На тон пониже, – указала я ей. – и успокойся. Он сам виноват, головой надо было думать, прежде, чем делать всякие глупости. А если не хочешь, чтобы твой брат сидел в тюрьме – найми адвоката, – холодно произнесла я и, развернувшись на каблуках, ушла прочь, оставив Хлою наедине с собственными же мыслями.

Целую неделю в мой адрес были направлены различные благодарности. Оказывается, в школе училось много тех, кто пострадал от Мэтта.

По дороге домой меня что-то тяготило, я не могла понять, что именно. Пришла домой немного расстроенная. Нет, это было не из-за Мэтта и его добренькой сестрицы. Я знала, что поступила верно. Однако это не давало мне покоя. Все эти его угрозы, вопли этой Хлои... Нет, в полицию я не пойду. Это однозначно. Меня не запугать просто так.

– Что с лицом? – спросила мать, когда увидела мою физиономию. На ее вопрос я так и не ответила. – Тебя кто-то обижает?

Я резко вскочила со стула, но мать тут же утихомирила меня. Стальной характер у меня был от нее.

– Сядь, – приказным тоном произнесла она, я подчинилась. – Это из-за того случая с Мэттом Дэвисом? Он тебе угрожал?

Ха, угрожал... Скорее махал миниатюрным ножичком у меня перед носом и вопил, как девчонка.

– Нет, не угрожал. Да и не в нем дело, – вздохнула я.

– А в чем тогда? – Я не ответила. Мать взяла меня за руку. – Помнишь, как ты делала еще в детстве? Ты писала имена всех тех, кто тебя беспокоит или не нравится, расписывала, почему и на следующий день сжигала. Это же действовало. Тебе стало легче, намного легче.

После разговора с мамой, я приняла ее совет. Достав из ящика листок я написала на нем первое имя: Мэтт Дэвис. Не нравился мне этот кретин, потому что он грубый, наглый, никого не уважает, курит, пьет, мало того еще тупой, держит в страхе треть школы. Далее последовал его друг Пол Картер. Причины были те же, что и у его дружка. Затем я вписала Тревор, однако в тот же миг зачеркнула. Он никогда не делал мне зла, и я не относилась к нему плохо. Но зато имя Хлои Дэвис я не зачеркнула. Причиной моей неприязни к ней являлись все те качества, которых нет у меня. Долго расписывать их не пришлось. Также я написала, что меня бесит ее опека над братом. Следующей моей жертвой оказался злостный учитель мистер Смит, который не за что ставит мне двойки. Даже, когда меня нет в школе. Вот это наглость. Плюсом ко всему я написала, что меня раздражают его тараканьи усики. Какая мерзость. В списке также оказалась девчонка, которая вечно подставляет меня перед директором – Бобби Рейс. Все время стелется перед ним, а если накосячит, то обвиняет меня. Однажды меня чуть не выгнали из школы по ее милости. Бобби разбила машину директора, чтобы проучить меня (за что уже не помню). И это только, чтобы проучить! Немыслимо. А что она сделает ради мести? Живьем закопает? К тому же, Бобби какая-то психическая, лучше с ней не связываться. И, наконец, Трой Клинтон, редактор школьной газеты, вечно критикующий то, как я раскрываю дела и пишущий обо мне всякий бред. Уверена, скоро он будет подрабатывать в желтой прессе.

Шесть имен. Для списка достаточно.

Отложив его подальше, я села за уроки. Как назло мистер Грин задал невероятно много. Видимо, отрывается на нас, раз на уроке не вышло. Я заметила, что сегодня у него не было никакого желания или даже настроения рассказывать нам новый материал. Интересно, что же его так расстроило? Хотя мне какое дело, почему этот мистер Грин был не в настроении? Буду я еще заполнять свою голову всякими учителями. Не хочу посвящать им свои мысли, у меня и так голова забита. Мне есть о ком думать. Например, о Треворе. Зачем он подружился этим

Мэттом? Не удивлюсь, если следующий, кого я обвиню, будет этот Томпсон. И я не буду сожалеть об этом. Нарушителей необходимо наказывать. Хотят они этого или нет.

Спустя час все уроки были сделаны. Обычно, я делаю их дольше, однако сегодня моя рука, державшая ручку, двигалась по бумаге со скоростью света. Но несмотря на это, красивый и ровный почерк я сохранила. Удивительно.

Проверив телефон, в надежде на сообщение о новом деле, я все же заметила одно. К сожалению, мои надежды не были услышаны. Ничего нового не было. Лишь сообщение от Тревора. Странно, зачем ему писать мне? Хотя одна догадка у меня все же имелась. Думаю, там что-нибудь про Мэтта. А как же иначе? По-другому и быть не может.

Сообщение я все-таки прочла. Тревор просил о встрече. Не знаю, почему, но я согласилась. Следом за моим ответом последовал его: «Спасибо, жду в кофейне около восточной библиотеки в шесть». Поздновато для кофе, подумалось мне, но делать было нечего, я уже согласилась.

Быстро собравшись, направилась на место встречи. Полупустая кофейня не вселяла уверенности. Однако ей никогда не сбить маску холодной уверенности, что я так часто надеваю. Рыща глазами по залу, все никак не могла найти Тревора. Возможно, опаздывает, что с его стороны не очень приятно. Сам пригласил, а первой пришла я.

Сев за свободный столик у окна, принялась ждать его. Прошло уже около двадцати минут, а Тревор так и не явился. Наверняка, он обманул меня. Так и знала. Никогда больше не поверю Тревору Томпсону. Повернув голову, я увидела того, кого так сильно хотела убить на протяжении двадцати минут. Фигурально, конечно же.

Когда Тревор все-таки заметил меня, то улыбнулся во всю ширь. Однако на моем лице не дрогнул ни единый мускул. Маска холодного равнодушия не сползала ни на минуту. Увидев выражение моего лица, улыбка с его физиономии тут же улетучилась. Тревор сел напротив. Светло-зеленые глаза пялились на меня ровно минуту.

– Надеюсь, ты пригласил меня не для того, чтобы в гляделки играть, – стальным голосом произнесла я. Не люблю, когда на меня так долго пялятся. Я далеко не всем позволяю эту роскошь. Пусть знает свое место.

– Нет, не для этого. Понимаешь, у Мэтта... – начал Тревор, но тут же был перебит мною. Опять этот Дэвис.

– Нет, не понимаю. Мне абсолютно на него плевать, – заявила я. Вся эта ситуация с Мэттом бесила меня. И эти попытки его якобы друзей уговорить меня пойти в полицию. – Мы закончили, – сказала я и хотела уже было уйти, но мою кисть тут же перехватил Тревор. Посмотрев в его глаза, я увидела мольбу. Этот щенячий взгляд раздражал. – Не надо на меня так смотреть. Эти дешевые фокусы не сработают. Особенно на мне, – я резко высвободила свою руку из крепкой хватки Томпсона, а затем добавила: – Если ты, друзья Дэвиса или эта Хлоя заявятся ко мне с мольбами и угрозами насчет Мэтта еще раз, то я найду на всех вас столько грязи, что вам и не снилось. А затем публично расскажу их на каком-нибудь огромном школьном собрании. Тебе ясно? – задержав на Треворе свой взгляд, я покинула кофейню.

Настроение, которого и так не было, испортилось окончательно. Зачем я вообще пошла в эту кофейню? Так и знала, что речь пойдет о Мэтте.

До дома шла не торопясь. Ранняя весна вошла в силу: лужи от растаявшего снега зеркалами лежали на дороге, на облысевших ветках деревьев больше не было белого меха, а слегка прохладный ветер развеивал мои волосы.

Когда я пришла домой, уже стемнело. Отец час назад вернулся с работы. Увидев меня, он спросил как дела в школе, ответив, что все хорошо, я ушла к себе.

Невыносимо хотелось спать. Тяжелый день дал о себе знать. Раздевшись на автопилоте, я приняла душ, а после улеглась на кровать и тут же погрузилась в сон.

Дурацкий будильник все никак не умолкал. И даже, когда я накрыла голову подушкой, то все равно его слышала. Не в силах выносить этот раздражающий звук и минуты, я лениво подняла руку и принялась вслепую искать надоедливый будильник. Когда я расправилась с источником шума, пошла приводить себя в порядок.

Последние приготовления довершила помада темно-бордового цвета. Сегодня я решила одеться строго, не то что вчера, когда могла позволить себе надеть свободную полосатую рубашку. Мою голову украшала высокая ровная шишка, также на мне располагалась легкая блузка с короткими рукавами, а весь этот образ завершила юбка-карандаш цвета моей помады.

Когда я уже направлялась к двери комнаты, то вспомнила, что не сделал главного – не сожгла список. Подойдя к столу, я увидела, что оставленного мною вчера списка не было. Обыскав всю комнату, убедилась, что он пропал. Но как? Кто его мог забрать? Может, мама решила убрать в моей комнате и выбросила случайно список? Хотя зачем ей убираться в моей комнате, если мы несколько лет назад договорились, что отныне это буду делать я? Ладно, все равно спрошу.

За завтраком я все же нашла возможность спросить у мамы о списке.

– Нет, не видела, – ответила она, подцепляя вилкой брокколи. – Так, значит, ты его составила, да?

– Нет, только собиралась, – соврала я. – Пустой листок только приготовила, – спустя пару минут я прибавила: – Знаешь, я думаю в его создании больше нет необходимости. Я уже не маленький ребенок, что бы справляться со своими проблемами через список.

– Очень по-взрослому, – улыбнулась моя мать.

В школе ко мне больше никто из друзей Мэтта не приставал. А я лишний раз убедилась, что мои методы (в основном, запугивание, шантаж и подкуп) всегда срабатывают на все сто.

Возможно, мои способы по раскрытию дел нельзя назвать правильными, но зато они ведут меня к моей конечной цели – справедливости. Соглашусь, никогда не была моральной или же правильной, даже не старалась и е стараюсь быть таковой. Однако я всегда была на стороне справедливости и всегда добивалась ее любыми способами.

Как я сказала, друзья Мэтта утихомирились, однако его сестра – нет.

– Что ты наговорила Тревору? – подошла она ко мне после второго урока. Ее мне еще не хватало. – Почему он оказывается помогать мне?

– А ты все никак не уймешься, да? – я смерила ее холодным равнодушным взглядом, от которого всех кидало в дрожь, но только не Хлою. Она все также непоколебимо смотрела на меня, а я сверлила ее своим фирменным взглядом. Мы обе играли в эту игру. Кто кого? Простояв так две минуты, я даже и не думала прекращать, однако Хлоя, видимо поняв, что не сможет победить, отвела взгляд и ответила:

– Нет, не уймуся. Мэтт – мой брат, я буду бороться до конца. Элен, – обратилась она ко мне по имени. – у тебя есть братья? – я никак не отреагировала. – сестры? – и снова – ничего. – Так я и думала, – Хлоя развернулась и уже было хотела уйти, но я схватила ее за запястье. Не люблю, когда последнее слово за противником.

– Слушай, сюда, Хлоя... – я не успела договорить. Женский крик перебил меня. В следующее мгновение я уже бежала на звук. Хлоя – следом.

Оказалось, что звук доносился из спортзала. А обладательницей столь пронзительного крика была Аманда Сноу, школьная выскочка. Любила унижать меня, когда я еще не могла постоять за себя, не имея внутреннего стержня или хотя бы пародии на него. Однако, когда таковой появился, та сразу же предложила мне свою дружбу, от которой я любезно отказалась.

Аманда еще некоторое время пыталась распустить всякие лживые слухи обо мне, но ничего не смогло перекрыть ее позорного падения с черлидерской пирамиды.

Когда мы забежали в зал, то увидели Аманду, ее лицо поразил ужас. Она то зажимала рот рукой, то снова кричала. Хлоя метнулась к ней. А я без промедлений принялась искать причину крика. Увидев, что на стене что-то висит, я сразу же направилась к ней. Подойдя ближе я увидела, что висит не что-то, а кто-то. На голову висящего некто нацепил черный холщовый мешок с нарисованным на нем белым смайликом. Я подошла еще ближе и нащупала пульс. Ничего. Жертва была распята, убийца связал руки и ноги его крепкими веревками. Знакомая куртка, подумалось мне. Да и рубашка. Точно такая же была у... Мэтта. Через мгновение до меня дошло: распятой на стене жертвой был Мэтт Дэвис.

2 Глава. Недруг

Меня все еще трясло. Перед глазами вновь и вновь возникал образ распятого Мэтта. Особенно мне не давал покоя уродливый мешок с этим жутким смайликом. Одно я знала точно – убийство было четко спланировано. Уверена, убийца именно так все и хотел. Напугать. Но зачем? Кого он этим хотел напугать? Может, кто-то через брата Хлои хочет свести с ней счеты? Например, один из тех, кого она ловила. Хм. Вполне рабочая версия. Нужно найти Хлою и расспросить у нее об ее старых врагах.

Как только я пошла искать Хлою, из-за угла вынырнул мужчина лет тридцати. Глаза у него были глубоко синего цвета, которые так и манили. Слегка вьющееся волосы аккуратно лежали на голове, легкая щетина украшала лицо. Мужчина, посмотрев на меня, направился в мою сторону.

– Эллен Эдисон? – удостоверился он. Наверняка пришел из полиции.

– Да, я. Ваш коллега уже допрашивал меня. К тому же, не один раз, – все эти допросы, что мне устраивали в течении двух часов, уже раздражали меня. Одни и те же вопросы, одни и те же ответы.

– Меня зовут Йен Стивенсон, – представился он. – Вас допрашивали, мисс Эдисон, потому что Вы – один из главных подозреваемых.

Меня его слова не удивили. Я и без него поняла, что подозрения полиции упали на меня. Ведь я всегда хотела расправиться с Мэттом, что и сделал на собрании, плюс ко всему: за день до смерти он угрожал мне. И, стало быть, по заключению нашей сознательной полиции, я дабы прекратить угрозы, направленные в мою сторону, убила его. Гениально. Однако есть одно «но»: я этого не делала.

– Смотрю, Вы даже не удивились, мисс Эдисон, – с подозрением произнес Стивенсон.

– Чему здесь удивляться? Я, как и Вы, являюсь детективом. И для меня было нетрудно составить цепочку событий, по ходу которой я попаду под подозрение, – с самодовольным видом сказала я. Одним из моих любимых занятий всегда было, доказать людям, что я умнее, чем они.

– Я знаю, что вы школьный, – это слово он выделил с насмешкой. – детектив. Ваши одноклассники мне о Вас много чего рассказали, – Какой он скорый. Наверное, досье мое уже успел изучить. Как же без этого?

– Например?

– Вам так важно, что о Вас думают другие? Возможно, поэтому Вы всегда публично сообщаете результаты раскрытого Вами дела? Или поэтому Вы частенько показываете людям, что умнее, чем они? Знаете, мне кажется, что Вы, Эллен, ничего и с себя не представляете, если не считать интеллекта, – он нахмурился. Мое раздражение начало перерастать в гнев. Немногие могут прижать меня словесно. А точнее до этого это был лишь один человек – Хлоя, однако теперь и два.

– Меня не волнует, что обо мне думают всякие недоумки, – разозлилась я. Терпеть не могу, когда противник одерживает верх. Это моя игра, а не его.

– Прошу прощения, я не хотел Вас злить. Просто делаю... – Стивенсон не успел договорить, – я его перебила.

– ... свою работу. Так, почему бы Вам не делать ее подальше от моего внимания? И вместо того, чтобы подозревать меня, займитесь лучше делом, – воспользовалась я его слабостью. И вот Эллен снова в игре. Кто бы сомневался?

– Приму к сведению, – неожиданно для меня он улыбнулся. Видимо решил позлить. И у него это вышло.

После разговора со Стивенсоном, я продолжила поиски Хлои. Хотела заглянуть в спортзал, но меня оттуда выгнали, сказав, что это место преступления. Спорить не стала. Однако моего холодного колкого взгляда никто не смог избежать.

Как назло все классы были закрыты, а Хлоя все никак не могла найтись. Почему, когда я не нуждаюсь в ее присутствии, она сама меня находит, а если наоборот, то эта нахалка, как сквозь землю проваливается? За что мне все это?

После пятого круга ходьбы по школе мои ноги начали выть от боли. Каблуки только все усложняли. Сняв их, я пошла босиком до своего шкафчика. Стало намного легче.

Когда я открыла дверцу железного ящика, которой так любит хлопать Хлоя, из него выпал красный конверт. Черные буквы составляли мое имя. Интересно, кто его прислал? Наверняка очередная благодарность от угнетенных Мэтгом школьников. Открыв конверт, я принялась читать (про себя, естественно) послание, написанное черными буквами:

«Здравствуй, Элен. Не знаю, смогли ли ты догадаться, что пропажа составленного тобой списка и смерть Мэтта связаны, однако это так. Он был первым именем из списка, и я убил его. Мне понравилось. Особенно тот момент, где я затяну удавку на его шее, а он все смотрел на меня, пока не умер. Думаю, ты догадываешься, что одной смертью дело не ограничится. Составив список, ты, Элен, обрекла этих людей на погибель, вынесла им свой приговор. Ты – судья, я – палач. Однако так будет не всегда. Видишь ли, к этим именам я прибавил твое. Ты в самом конце, и когда очередь дойдет до тебя, пощады не жди.

P.S. Кстати, помимо конверта я еще кое-что для тебя приготовил.

– *Недруг».*

Ноги начали подкашиваться. Меня бросало то в жар, то холод. Откуда ему было знать, что я составила список? Об этом никто не знал. Видимо, он следил за мной.

Порывшись в шкафчике, я нашла сверток, оставленный этим Недругом. Что же в нем лежит? Страх отступил. Его место заняло любопытство. Мгновенно вскрыв сверток, я увидела, что в нем лежит пара снимков и мой список. На список даже смотреть не стала, а вот снимки это уже интересно. Достав первый, я увидела на них спящую себя. Значит, он действительно следил за мной. Стало дурно, но не страшно. Никогда не нужно бояться. Иначе, чем мы будем отличаться от загнанной хищником дичи? Ничем.

Без промедлений я достала новые снимки. Все такое же. Сплю. Хочет продемонстрировать свою силу и власть. Мол, смотри, я тебя фотографирую, знаю где ты живешь мог в любую минуту убить тебя.

Он этого не сделает. Я доберусь до него быстрее прежде, чем имена в списке закончатся, и очередь дойдет до меня.

Посмотрев на пол, я увидела нависшую надо мной тень. Знакомая фигура, подумалось мне. Это была Хлоя. Вдруг я вспомнила, что и ее имя попало в список.

– Не хлопнула дверцей. Удивительно, – произнесла я, повернувшись к ней. Следы недавнего плача были тщательно замаскированы, однако красных глаз не скроешь.

– Прощу, давай без этого, – устало попросила Хлоя. Я не смела отказать. Хлоя пережила потерю брата. Для нее это был самый болезненный момент ее жизни.

– Прости, – наверное, впервые сказала я ей. – Как ты?

– Не надо спрашивать меня, как я. Тебя никогда это не интересовало, – сухо проговорила Хлоя. Она была права. Да и чего таить, меня даже сейчас это не интересует. Спросила из вежливости. – Я пришла не для того, чтобы ты меня жалела, а для того, чтобы помогла.

Помогла? Зачем ей нужна моя помощь?

– Я хочу узнать, кто убил Мэтта, – промолвила Хлоя. У нас общее дело. Интересно.

– Не думала, что человеку с твоим интеллектом когда-либо понадобится моя помощь. В чем подвох?

– Его нет. Так, ты поможешь мне или нет? – Хлоя явно что-то от меня хотела. И я не уймуся, пока не узнаю, что именно.

Я немного подумала, затем произнесла:

– Точно. Я всегда все решаю антиморальным путем, нежели ты. Такая правильная и моральная. Решила всю грязную работу моими руками сделать? Не получится, – конечно, мысленно я уже давно согласилась на ее предложение. Общее дело как-никак. Однако мне захотелось набить себе цену.

– Не только ради этого. Ты такая же умная, как и я, – сказала Хлоя. Похвала от врага – приятно. – Общими усилиями, мы поймем убийцу. Ты согласна? – Хлоя протянула мне руку для рукопожатия. Немного помедлив, я все же пожала ей руку. Она была нежная и мягкая.

Несмотря на то, что Хлоя объяснила мне причину, по которой она обратилась ко мне за помощью, непонятное чувство не хотело отпускать меня. Казалось, будто Хлоя хочет найти убийцу раньше полиции. Но зачем ей это? Возможно, Хлоя сама хочет наказать убийцу своего брата. Месть – ее мотиватор. В этом я была уверена. На всякий случай мне стоит приглядывать за ней. Натворит еще глупостей, а мне разгребать.

– Что это? – спросила Хлоя, указав на фото, на которых я сплю.

– Ничего, – пыталась отмахнуться я, однако, когда начала убирать сверток в сумку, выронила красный конверт с посланием от Недруга. Хлоя сразу же метнулась за ним. Ее глаза быстро пробежали строчки, а лицо становилось все мрачнее и мрачнее. – Так, значит... это Недруг убил Мэтта, – подытожила она.

– Ты не...

– Нет, я не виню тебя. Это он убил Мэтта, не ты, – на душе мигом полегчало. – Кто еще в списке?

Я достала из свертка список и подала его Хлое. Когда та увидела свое имя, то ничуть не удивилась. Видимо, она этого ожидала. Дочитав до конца, Хлоя достала из кармана маленькую бумажку. Она протянула ее мне. На красной бумаге черными буквами была отпечатана цифра четыре, таким же шрифтом, как у Недруга.

– Почему четыре? – не поняла я. Хлоя была третья в списке. Это нелогично. Или же у Недруга собственная логика. Я осеклась. Здесь говорить нельзя. Вдруг кто-нибудь нас сейчас подслушивает? Недруг, к примеру. Судя по отправленным снимкам, он действительно этим промышляет. Стоп. Почему я стала таким параноиком? – Это не лучшее место для подобных разговоров. Да и вообще, я устала, – я не соврала. Этот день, действительно, вымотал меня окончательно. – Давай завтра обо всем поговорим. К тому же, по тебе тоже не скажешь, что ты сегодня готова хоть в чем-то разобраться.

Удивительно, но Хлоя послушала меня. На этом и разошлись. Вещи, которые мне прислал Недруг, я взяла. Может, когда я отдохну, я смогу изучить их?

Когда я вернулась домой, увидела отца. Его пустой взгляд был направлен на стену, сам же он сидел на стуле. Мне казалось, будто он пребывает в транс. Осторожно, без резких движений я направилась в его сторону. Отец никак не отреагировал. Он все так же продолжал сидеть, пялясь на стену. Положив руку на плечо отца, принялась трясти его. Ничего. Никакой реакции. Мне стало страшно. В ужасе я начала трясти плечо еще сильнее. «Папа, папа», – принялась звать я. Ничего. Тогда я произнесла намного громче. Он вздрогнул. Спросив у меня, в чем дело, отец устремил свой взгляд в пол, будто бы пытался в нем что-то рассмотреть, но не мог. Когда я не ответила на его вопрос, он не стал задавать его повторно или же обращать на меня хоть какое-то внимание. Казалось, отцу было все равно. Поняв, что больше он мне ничего не скажет, ушла к себе.

Усталость отошла на второй план, когда я все-таки решила изучить полученные вещи. Перечитав письмо в десятый раз, я обратила внимание на фрагмент: «Ты – судья, я – палач». Почему Недруг использовал именно это слово? Судья. Мой отец как раз-таки работает судьей. Еще одно доказательство того, что Недруг долгое время наблюдал за мной. Но зачем? Почему именно я? Последний вопрос навел меня на мысль о том, что Недруг лично знает меня, лично. Ведь ради незнакомого человека он бы так не старался. Вопрос в том, помню ли я его?

Еще один момент, не дававший мне покоя – бумажка с цифрой четыре. Долгое время я не могла понять, почему именно четыре, а не три? Ведь в списке Хлоя идет третьей по счету. Однако, взглянув на список еще раз, я поняла, что не приняла во внимание зачеркнутое имя Тревора. Ведь оно шло третьим, а имя Хлои четвертым. И если это так (а это так) – значит Пол Картер идет следующим.

Резко вскочив с кровати, я побежала домой к Полу. Звонить Хлое не было времени.

Я смутно представляла себе, где именно живет Пол. И если честно, то я не была уверена в точности своей памяти, давшей мне его адрес.

Мимо моих глаз проносились дома, улицы. Судорожно поворачивая голову из стороны в сторону, я пыталась разглядеть его дом. Бежать пришлось долго. Ведь я проживала в пригороде, а он в городе. Перед моим взором раскинулись каменные громадины, когда я когда я преодолела пригород. Отвратительные дома, подумала я. Выглядели они по-разному: где-то они отличались ростом, в каких-то местах цветом. Увидев неоновую табличку, на которой яркими буквами было написано слово бар, я свернула направо и предо мной предстал каменный дом с тремя этажами. Мне сильно не хотелось заходить туда, чувство волнения и тревоги овладело мной. Я простояла около этого сооружения не больше двух минут.

Не осмеливаясь зайти внутрь, я решила обойти дом кругом, на случай, если смогу найти мать или сестру Пола. Те в свою очередь позовут его, и мне не придется заходить в жуткое здание.

Завернув за угол, я увидела заброшенную детскую площадку. Несмазанные качели жутко поскрипывали от мимолетных дуновений ветра. Деревянная лошадка-качалка боком лежала на земле. Облепленная краской лишь уродовала ее. А на том месте, где должен находиться глаз, его не было. Одиноко лежавшая горстка песка свидетельствовала от том, что некогда здесь была песочница. Глядя на эту картину, у меня сложилось впечатление, будто давно игравшие здесь дети, сами покинули эту площадку, не в силах больше находиться на ней. Будто бы площадка сама их выгнала. Мне стало дурно. Я отвела взгляд и пошла дальше.

На другой стороне уже не было старых качелей, лошадок-качалок и тому подобного. Натянутые веревки с бельем развивали по ветру. Казалось, будто среди развешанных тряпок кто-то ходил, а бегающая тень скакала по белым тканям.

– Кто это? – спросила я. Ветер заглушал мой голос, отчего мне пришлось сказать громче: – Кто это? – никакой реакции. – Покажись, – требовала я, а жуткая тень в это время насмеялась надо мной, перебегая с одной ткани на другую.

Решительным шагом я направилась к развешанному белью. Не люблю, когда меня игнорируют. Вся смелость и решительность тут же испарились, когда я сдернула ткань, на которой была тень. Как только она оказалась на земле, предо мной предстал некто в такой же уродливой маске, что была на мертвом Мэтте: черный холщовый мешок, с белым улыбающимся смайликом. Мой рот в ужасе открылся, а глаза расширились. На секунду застыв, я резко побежала за угол и тут же в кого-то врезалась. Это оказалась мать Пола. Она с тревогой посмотрела на меня. «Что случилось?» – взглядом спросила женщина. В ответ я пальцем указала за угол.

– Там никого нет, – сообщила она минуту спустя. «Конечно, там никого нет, он уже убежал!» – хотела сказать я, но сдержалась. – Как ты здесь оказалась?

– Я ищу Пола, где он?

– Час назад он ушел в похоронное бюро, заменяет отца на работе и делает гроб для Мэтта.

Когда она произнесла его имя, лицо ее помрачнело. Я ничего не сказала, подбадривать тоже не стала. От моих слов ей бы не стало легче. К тому же, говорить трогательные речи не в моей манере. Попрощавшись, я ушла.

В середине пути сменила быстрый шаг на бег. Похоронное бюро было недалеко и на видном месте. Найти его не составило особого труда. Буквально ворвавшись в бюро, я, перелетая ступеньки, поднялась на второй этаж, в мастерскую. Неожиданно для себя я увидела Хлою. Она обратила на меня взгляд карих глаз только тогда, когда хлопнула дверь. Где-то с минуту я, громко дыша, смотрела на нее. Когда дыхание восстановилось, мои ноги поплелись к гробу, около которого стояла Хлоя. Открыв крышку, я увидела фигуру, по комплекции похожую на Пола. Черный холщовый мешок располагался на его голове. Белый смайлик жутко улыбался мне. Обратив взгляд в пол, я поняла, что опоздала.

3 Глава. Пропавший

– Ты мне не позвонила, – проконстатировала факт я.

– Беру пример с тебя, – ответила она. Ее наглость начинала меня раздражать. – Когда я поняла, что означает цифра четыре – позвонила Тревору, чтобы узнать, где Пол. Приехав сюда, не нашла его. Затем решила проверить гроб. Через пять минут примчалась ты, – мрачно сообщила Хлоя.

– Я видела его, – шепотом произнесла я. – Недруга. Он был около дома Пола. Недруг догадался, что одна из нас придет туда. Но я не думаю, что он хотел убить тебя или же меня. Нет, пока не время.

– Хотел запугать, – утвердительно произнесла Хлоя, смотря на закрытый гроб. – Почему ты подумала, что это был Недруг? – все также смотря на закрытый ящик, в котором покоился Пол, спросила Хлоя.

– На его лице была такая же маска, что на Мэтте и Поле, – сделал паузу, во время которой ко мне пришла безумная идея, я сказала: – Мы должны снять ее. Маску. Мешок чем бы это не было.

– Зачем?

– Мы не знаем, Поли ли это? Вдруг это вообще не он? Может, Недруг с нами играет? – предположила я.

Хлоя, подумав ровно минуту, открыла гроб. Достав из кармана перчатки, она медленно стянула мешок с лица парня. Это оказался не Пол. Лежавшим в гробу оказался сорокалетний мужчина в костюме, который я не заметила. Из мешка вывалилась флэшка, которую я убрала в карман, и красная бумажка с черным напечатанным на ней текстом, я начала вслух читать его:

«Провести вас двоих было так легко. Вы наивно поверили, что бумажка с цифрой четыре – реальный след. Однако, Элен, так я проверил твою сообразительность. Мне понравилось. Я хочу, чтобы ты еще раз блеснула своим интеллектом. В гробу Пола не оказалось, вместо него я подложил в него тело из морга, которое должны привести в бюро через неделю. Вопрос, на который я хочу, чтобы ты ответила очень прост: Где настоящий Пол Картер? Даю день на разгадку. Не ответишь – он умрет. Все просто!

– Недруг»

Хлоя, резко захлопнув крышку гроба, стукнула по ней кулаком. Затем, сложив на ней руки, уткнулась в них. На мгновение я подумала, что Хлоя плачет, но ошиблась. Она лишь сдавленно дышала, заполняя нависшую в комнате тишину. Я стояла на месте, не осмеливаясь подойти к ней. Моя голова опустела от незнания того, что нужно делать при таких ситуациях. Единственное, что она предлагала, так это стоять и смотреть. Интересно, что это? Страх? Бессилие? Может, все вместе? – подумала я, устремив свой взгляд на Хлою.

– Нельзя медлить, – резко вскочила она. – Пусть мы не будем спать всю ночь, но мы должны найти Пола, – сдавленно проговорила она, отходя от гроба. – Я не позволю этому подонку убить еще одного человека.

Я уже хотела было возразить, однако эта девчонка метнула в мою сторону довольно грозный взгляд.

– Ладно, – согласилась я. – Но для начала за беру мешок. Никто не подумает, что это место преступления, ведь этого мужчину привезли бы сюда через неделю. Так что, успокойся, мы ничего не нарушаем, – заявила я Хлое, когда она обратила на меня тревожный взгляд.

Не дожидаясь ее согласия, я взяла мешок и сунула его к себе в сумку. Затем уверенным шагом направилась к двери. Хлоя – за мной.

Оказывается, у нее была машина. Наверное, поэтому она пришла раньше меня. Как иначе. Кто знает, может, я раньше, чем она догадалась, что означает цифра четыре? Конечно, наши интеллекты равны, однако я думаю, что мой немного выше. Нет, не думаю, а знаю. Это же очевидно. Ведь у меня, в отличие от нее, хватает ума раскрывать дела шантажом, подкупом, запугиванием и прочими черными методами. Потому что только это действует на людей. Хлоя никогда этого не поймет. Не захочет перейти черту, если это потребуется, а я всегда смогу.

Один знакомый хакер по прозвищу Валет очень хорош в своем деле, именно к нему я сказала ехать Хлое. Родителям сообщила, что сегодня прийти домой не смогу. Хлоя сидела за рулем и вела машину по серой линии, которую все величают дорогой. А я в это время рассматривала черный холщовый мешок, вселявший мне ужас с каждой минутой. Уродливая улыбка была нарисована белой краской. На вид мешок выглядел старым, но не разваливающимся. Мою голову не покидала одна мысль. Недруг так и не оставил нам никакой подсказки, чтобы мы смогли найти Пола. Также я не отрицала и того, что мешок – это и есть подсказка. Ведь кроме него и флешки (которую я тоже приняла за подсказку) он нам ничего больше не оставил. Осмотрев мешок повторно, я вывернула его наизнанку. Немного потертая этикетка привлекла мое внимание. На ней таким же потертыми буквами гласило: «Кристофера Олсена». Небольшая фраза, которая шла перед именем, отсутствовала. Ее время не пощадило. Кто это такой? Почему его имя мне так знакомо? Поняв, что в ближайшее время я уже ничего не вспомню, тяжело вздохнула и уставилась в окно. Деревья, дома и кустарники быстро проносились, как бы сливаясь в одну сплошную линию.

Небо уже окутали темно-синие объятия ночи, когда мы приехали к Валету.

– Чей это дом? – спросила Хлоя, выходя из машины.

– Увидишь.

Я принялась стучать в дверь особым кодом: два коротких стука и один приглушенный. Повторила я это три раза. Когда дверь распахнулась в дверном проеме оказался Валет. Его каштановые волосы небрежно лежали на голове. Маленькое колечко прокалывало ноздрю, а на указательных пальцах располагались татуировки с двумя птичками.

– Привет. Кто это? – указал он на Хлою.

– Хлоя, мы с ней расследуем убийство, – ответила я. Глаза моего собеседника расширились.

– Ого, наконец, хоть что-то серьезное, – сказала Валет, закрывая за нами дверь. – А то я уже думал, что дальше краж и пропаж ты никуда не продвинешься.

– Убили моего брата, – угрюмо произнесла Хлоя.

– Я-ясно, – растерялся Валет. – Прости, пожалуйста. Я не знал... Я, кстати, Валет, – представился он.

Достав из кармана флешку, я кинула ее Валету. Он тут же словил ее.

– Что на ней?

– Я думала, ты мне скажешь, – мое лицо озарила легкая улыбка.

Валет – мой самый верный и преданный друг. Я не всегда была такой уверенной в себе. Не имела даже маски холодного равнодушия, не могла поставить людей на место одним лишь взглядом. Одним словом – была бесполезной. Так продолжалось, пока я не встретила Криса (настоящее имя Валета. Только мне его так можно называть). Это был обычный день. Наглые девчонки из школы, как обычно, задирали меня, однако сейчас они не могут позволить себе такую роскошь. Они хотели отобрать мой завтрак и сделать прочие отвратительные вещи. Крис, проходивший мимо, увидел все это и решил вмешаться. Он быстро разогнал этих фурий. Затем подошел ко мне и сказал, как надо обращаться с таким типом людей. Тогда и начались мои уроки от Криса, которые сделали из меня ту, кем я сейчас являюсь. Постепенно мы сдружились и сблизились. Стали практически семьей. Наше общение продолжалось даже после того,

как он окончил школу, на отлично, между прочим. Мы не раз выручали друг друга из трудных жизненных ситуаций. Например, когда Крис ушел из дома, то неделю жил у меня. Было забавно. Мы узнали друг о друге много нового. Я и Крис, можно сказать, прошли огонь и воду за эти несколько лет. Он мне как брат. Я очень сильно дорожу им. И если Недруг хоть пальцем его тронет, то я лично всажу этому психу пулю в голову.

Пока Крис изучал флешку, я и Хлоя все ему рассказали. И о списке, и о Недруге, и о пропаже Пола – все. А он в вою очередь, делая различные махинации на клавишах, внимательно слушал нас.

– Готово, только не думаю, что это как-то вам поможет, – сказал Крис, когда закончил. – Все папки пустые, кроме вот этой. В ней текстовый документ, в котором написан какой-то бред. Вот, сами прочтите.

– Сначала она на бумаге, – принялась читать я вслух. – Затем пластилин, гипс, воск и металл основу создают ее. Вращение, нагрев (140—270), а следом охлаждение. Вгоняем воздух мы в нее, и отправляем в путь. Ее там ждет корректировка: голос могут ей поставить, круги там могут обозначить. Затем художника зовут, чтоб делал свое дело: волосы, укладка, макияж. И в завершение в четыре стены ее заключают.

– Я же сказала бред, – прокомментировал Крис, когда я закончила читать. Спорить с ним я не стала. Это действительно бред. Только Недругу могло взбрести такое в голову.

– Может, это процесс производства? – предположила Хлоя. – Ну вот смотрите. Сначала здесь говорится о том, что она на бумаге – эскиз, другими словами. Следующее предложение и расшифровывать не надо – это основа. Далее эта основа нагревается в печи при температуре от 140 до 270. С воздухом мне, конечно, не понятно, но про путь имеется в виду, что ее отправляют в художественную мастерскую. Это как раз совпадает с фразой про художника. А дальше все и так ясно. Это производство куклы.

– Откуда тебе все это известно? – спросила я с подозрением.

– Мой отец раньше работал на старом заводе по производству игрушек и делал кукол. Он не раз водил меня туда. Я запомнила, как это все происходит. Вот и все, – легко и непринужденно ответила мне Хлоя.

Странно все это. Сначала она подала мне карточку с цифрой четыре, которая как раз была уловкой Недруга; тогда в бюро Хлоя приехала раньше меня всего на пять минут, за это время человек в маске, напугавший меня у дома Пола, уже успел бы сесть в машину и уехать; а сейчас это. Может, Хлоя и есть Недруг? Вдруг она убила своего брата из-за того, что он портил ее хорошую репутацию своими выходками? Вполне возможно. А меня хочет убить, потому что знает, что ей не сравниться со мной.

Я сделала вид, будто поверила ей.

– Производство кукол? Может, Недруг прячет Пола на фабрике или заводе, которая этим занимается? – предположила я. – Так, Крис, пробей все фабрики и заводы в нашем городе, связанные с производством игрушек или кукол в отдельности, – как только слова сорвались моих губ, он принялся быстро стучать по клавишам, перебирая длинными пальцами.

– В нашем городе их два. Фабрика кукол была год назад передела под торговый центр. А второй «Завод игрушек имени Кристофера Олсена», – я вскочила со стула и метнулась к монитору. Маска Недруга была сделана именно на этом заводе. – был закрыт из-за судебного разбирательства две тысячи пятого года. В ходе которого ни за что приговорили как раз этого Кристофера Олсена на смертную казнь за массовое убийство. Позже, через год, всплыли новые обстоятельства и улики, и дело возобновили.

– Можно подробнее об этом разбирательстве, – попросила я.

– Короче, объясню коротко. Где в двухтысячных годах на том заводе Кристофера Олсена промышлял маньяк. Он убивал своих жертв, а потом удалял им глаза и на их место вставлял

кукольные. Так вот, все подозрения сразу пали на Олсена, который был вообще ни при чем. В ходе судебного процесса его приговорили к смертной казни, а завод закрыли. Видимо, кроме Олсена, он никому был не нужен.

– А кто на самом деле оказался маньяком? – спросила я. Хлоя о чем-то задумалась.

– Один из работников, Энтони Куин, – ответил Крис. – Думаешь, Пол может быть на том заводе?

Я в этом не сомневалась. Говоря о Хлое, то можно было сказать, что она вообще никак не отреагировала. Будто бы все уже знала наперед. Тревога начала наполнять меня. Вдруг Хлоя действительно Недруг? Что ж, если так оно и есть, то я выведу ее на чистую воду и упрячу за решетку.

Когда мы получили адрес, то сразу же, без промедлений, направились на завод. Криса я не взяла, а то мало ли что? Да и к тому же, он сам не захотел.

Дорого была долгой. Оказывается, до завода ехать не меньше часа. Забравшись на заднее сиденье, я принялась наблюдать за Хлоей. Она не спеша вела машину, изредка поглядывая на меня в зеркало. От этого ее взгляда становилось жутко. Холодный и сосредоточенный. Раньше я никогда такого за ней не замечала. Интересно, что же изменилось? Может, она уже знает, что я подозреваю ее. Вполне возможно.

Я, все также продолжая сверлить Хлою взглядом, старалась не подавать всем своим видом, что мои подозрения указывают на нее. Когда наши взгляды встречались, я быстро отводила свой. Ужасающая тишина нависла в машине. Никто из нас за весь путь не сказал ни слова. Хотя, что я могла ей сказать? У нас не было ни общих интересов, ни схожих взглядов на жизнь, у нас даже уроки не все совпадают. Химия и история, кажется. Единственное, что нас объединяет, как я уже говорила, так это жажда справедливости. И все. У нас даже общих знакомых нет, не считая школьных. Так что единственное, что мне оставалось делать – пожирать своего водителя взглядом.

Не могу поверить, что уже сегодня я поймаю Недруга. Вот он, сидит передо мной и не подозревает, что я знаю, кто он. Точнее она. Даже такому маньяку как Недруг не ускользнуть от меня. Я всегда знала, что Хлоя завидует мне. Мой интеллект слишком силен, и она знает это. Знает, что неровня мне. Люди, завидующие другим, никогда хорошо не заканчивают.

– Думаешь, какие цели преследует Недруг? – неожиданно задала вопрос я. Хлоя через зеркало метнула на меня быстрый взгляд.

– А разве не очевидно? Это месть. Он мстит тебе. Хочет, чтобы в конечном итоге ты страдала, расплачиваясь за то, что сделала, – тихий и мрачный голос ее наполнял машину. Мое дыхание участилось, а сердце отстукивало довольно быстрые ритмы. Всеми силами я старалась выровнять его, но капля пота предательски принялась скатываться с моего лба. Я быстро смахнула ее.

– Что же я такого, по-твоему, сделала, что за это нужно убивать? – медленным тоном голоса спросила я, чтобы у него не было возможности дрогнуть.

– Мы приехали, – резко отрезала Хлоя, так и не ответив на мой вопрос.

Машина остановилась не у главного входа, а на заднем дворе. Однако вошли мы через парадную дверь. Как я и думала, она не была заперта. Не спроста. Тяжелые двери со скрипом открылись. Кромешная тьма встретила нас словно давних друзей. Все мои попытки включить свет заканчивались полнейшими неудачами. Проводка уже давно вышла из строя, или же Недруг постарался. Нет, он не смог бы. Хлоя весь день со мной. Хотя она могла отключить здесь все намного раньше. Скорее всего Хлоя уже давно все продумала.

Пройдя вглубь дома, я обнаружила у себя в сумке фонарик. Хоть он был и небольшого размера, но зато освещал, как два больших. Когда Хлоя тоже достала фонарик, кстати она это еще сделал до меня, я ничуть не удивилась. Вероятно, Хлоя подготовилась. Кто бы сомневался?

По размеру первый этаж оказался небольшим. Мы быстро преодолели его и поднялись по винтовой лестнице на второй этаж. Там нас ожидал огромный Зал множеством ящиков, в которых хранились старые вещи и оборудование. Проведя по одному из них рукой, я отметила, что все они были покрыты большими слоями пыли. Больше, кроме ящиков, здесь ничего не было. Однако меня не покидало чувство, будто бы здесь Недруг и держит Пола. В одном из ящиков, вероятно. Умно придумано, Хлоя.

Неожиданно позади меня послышались шаги. Развернувшись, я увидела, что они принадлежали Хлое. Она, как и я, осматривала ящики. Однако дальше, чем на пять метров от меня не отходит.

– Что думаешь? – спросила Хлоя. От звука ее голоса я вздрогнула.

– Не знаю, – холодно ответила я, стараясь не показывать тревоги. – А ты?

– Я думаю, что Недруг снова подсунил нам фальшивку. Нужно уходить, не нравится мне здесь.

Что верно, то верно. Место и правда было жутким. Однако с пустыми руками уходить я не собиралась. К тому же, Хлое еще не создалась. Пока рано уходить, надо немного подождать.

– А что, если Пол в одной из коробок? – вдруг пришла ко мне неожиданная мысль. Хлоя довольно мастерски изобразила на лице удивление. Могу отдать ей должное, притворяется она искусно. Но меня ей не провести. – Больших коробок, как я заметила, – самодовольно отметила я. – всего пять.

Хлоя сразу же метнулась к самой дальней коробке, а я – к самой ближней, чтобы быть от нее подальше.

Ровно через мгновение послышался чей-то рингтон. Он отчетливо доносился из ящика, напротив которого стояла Хлоя, держа в руке телефон. Звонила Полу, чтобы узнать, где именно он лежит. Умно.

– У тебя есть поблизости, то чем можно сломать ящик?

Я, схватив толстую деревянную доску, из которой торчал гвоздь, медленно и осторожно направилась к Хлое.

– Прекрати этот цирк, – потребовала я, направляя на нее самую опасную сторону палки. – Я знаю, кто ты на самом деле, – мой голос громким эхом раздался по Залу. В ответ Хлоя лишь скорчила гримасу непонимания.

– И что это все значит?

– Хватит притворяться, – потребовала я. – Я знаю, что ты – Недруг.

– Что? Что за бред? С чего ты это вообще взяла? – Хлоя опасно смотрела на меня, затем мимолетно скользнула по моей палке.

– С чего я это взяла? Карточку с цифрой четыре мне дала именно ты, так и не объяснив, откуда она у тебя вообще взялась, – я начала приводить доводы. – Или, например, в похоронном бюро. Возле дома Пола я видела Недруга, а через минуту его уже не было. Тебе хватило бы времени, чтобы сесть в машину и уехать в бюро. К тому же, ты могла спокойно накинуть этот уродливый мешок на голову того мужчины в гробу, подложить записку и флешку. А еще ты сразу разгадала загадку Недруга, плюс это. Стоишь как раз около того ящика, где лежит Пол. Или его там нет? Может, ты снова меня разводишь?

– Да по твоим словам, я вообще психопатка, раз решила убить собственного брата, – она слегка прикрикнула, отчего ее голос дрогнул. – Ты вообще в себе? Да как тебе такое только в голову могло прийти? И вообще карточку я нашла у себя в кармане. И не слишком ли я подставляюсь, по-твоему? И как бы я вырубил Пола, м? У меня рост метр шестьдесят шесть! Мне его никогда не повалить такого увальня двухметрового. Ты видишь только то, что тебе надо. На общую картину вообще внимания не обращаешь, – Хлоя пришла в негодование. Она больше злилась, чем боялась. Может, я ошиблась? – Когда убили Мэтта, меня не было в городе.

– А где ты была? – тут же спросила я. Хлоя тяжело вздохнула.

– Это что так важно? Неужели трудно мне поверить и понять, что я не убивала никого. К тому же, тебя тоже можно отнести к подозреваемым. Недруг убивает, руководствуясь твоим списком. Кто тебя знает, может, это ты Недруг? И сейчас, путем того, что подозреваешь меня, хочешь отвести от себя подозрения. Ведь человека, который подозревает других, никто никогда не подозревает. Однако я не обращаю на это внимание и доверяю тебе. Без доверия ничего не строится, так что дай мне эту палку, и я открою ящик.

– Я похожа на сумасшедшую, отдавать тебе мое главное оружие? Отойди, я сама открою ящик, – сказала я. Сомнения не отходили от меня ни на шаг. С одной стороны, я верила Хлое, а с другой – считаю, что это дешевый трюк Недруга. Девушка, уверяющая меня в своей невиновности, отошла как можно дальше от меня, отчего стало гораздо спокойней.

Пара ударов, и крышки как не бывало. Открыв ящик, я увидела кого-то лежащего с мешком на голове. Сорвав его, меня настигло разочарование: это оказался манекен, одетый в мужскую одежду.

– Что там? – спросила Хлоя, стоя посередине Зала.

– А то ты не знаешь, – холодно проговорила я, после чего решила все же сказать: – Манекен. И записка, – проговорила я, заметив, что из мешка выпала очередная записка от Недруга. Читать вслух не стала.

«Все-таки разгадала загадку. Молодец. Однако я не похищал Пола, его здесь нет. Наверняка, он сейчас сидит где-нибудь с друзьями и даже не подозревает, что его кто-то искал. Правда, телефончик я у него одолжил. Но не думай, что все это было напрасно. Видишь ли, убивать четко по списку довольно-таки скучно. Поэтому спасибо, что привела Хлою прямо ко мне в руки. Я специально ее подставлял, чтобы рассорить вас двоих. А когда люди ссорятся, они, обычно, держатся подальше друг от друга. Заманить вас было так просто. Теперь Хлоя легкая добыча. Наверняка, ты сейчас читаешь это и не видишь, что происходит вокруг. Я с удовольствием всажу в нее нож и проверну им раз десять, что покажет насколько сильно я ее ненавижу. После чего ты будешь сидеть около ее тела вся в слезах, осознавая тот факт, что она умерла из-за тебя.

– Недруг».

Я резко вскинула голову. Хлоя стояла на том же месте, где и была. Я резко метнулась к ней. И передала записку. Она, быстро пробежавшись по ней глазами, пришла в ужас. Ее глаза наполнились страхом. Я передала ей деревяшку, что я держала в руках. Хлоя крепко обхватила ее.

– Почему Недруг так сильно тебя ненавидит? – спросила я. Хлоя не ответила. Видимо, ей была известна причина его ненависти к ней. – Нужно уходить отсюда, – сказала я и, схватив Хлою за руку метнулась к лестнице.

Пробежав пару метров, краем глаза я увидела, как к нам приближается темная неизвестная фигура. На его голове был надет черный холщовый мешок, а жуткая гримаса улыбалась нам. Тогда я побежала еще быстрее, сказав Хлое не оборачиваться. Однако она не послушала. Обернувшись, Хлоя увидела того, кто так сильно хотел убить ее. Глаза расширились, а ноги стали перебирать еще сильнее. Спиной я ощущала чье-то прерывистое дыхание. Недруг. Вдруг он силой оттолкнул меня и я, не удержавшись, повалилась на пол. А Недруг уже было хотел накинуться на свою жертву, однако та с размаху ударила его деревяшкой по ноге. Именно той стороной, где находился гвоздь. Но ржавая железка лишь сделала дырку на штанине преследователя. Не в силах пошевелиться, я принялась разглядывать Недруга. Сразу же обратила внимание на тело: груди не было – значит не девчонка. Или может быть женщина с очень маленькой грудью. Дальше – рост. Примерно метр восемьдесят. Высокий. Посмотрев на стопы я поняла, что это точно мужчина. Больше я ничего не разглядела. Недруг и Хлоя дрались весьма яростно и быстро. В один момент она пыталась снять с него маску, однако не смогла.

Та очень крепко сидела на нем, по всей видимости, она как-то взаимосвязана с его водолажкой. Кстати, этот предмет одежды еще раз доказывает, что Недруг – мужчина. Высокий ворот нужен для того, чтобы скрыть кадык.

Неожиданно Хлоя ударила его по кадыку, видимо, она тоже поняла, что к чему. Недруг в ответ принялся хвататься за свое горло, а она, резко схватив меня, тем самым подняв с пола, потащила нас к лестнице. Вместе, мы побежали вниз на первый этаж. Мгновенно сбежав с лестницы, мигом направились к двери. Открыв ее, я и Хлоя метнулись на задний двор, однако побежали не влево, туда, где была ее машина, а вправо. На горизонте показался незнакомый черный джип, номеров я не разглядела из-за темноты. Вероятно, это машина Недруга, и скоро он придет к ней. Возможно, даже сейчас. Продолжая бежать, не сбивая темпа, мы повернули еще раз и оказались около нашей машины. Судорожно я принялась открывать дверцу. Когда я запрыгнула на заднее сиденье машина тронулась.

Некоторое время чувство тревоги еще оставалось со мной, но вскоре отошло на второй план. Хлоя ехала очень быстро. Казалось, будто она участвует в какой-то гонке. И только спустя двадцать минут она замедлилась, за что я ей была очень признательна. Ведь, если бы она ехала на такой скорости еще минут десять, мы бы вырвало.

Всю дорогу каждая из нас пыталась успокоиться. Хлоя успокаивало вождение, а меня частые подглядывания в окно. Зеленые деревья быстро чередовались, тем самым завораживая меня.

На небе не было ни единого намека на ранний восход солнца. Бледнолицая луна, проводя свои последние часы на небе, смотрела на всех свысока. Гордая и благородная, она окидывала своим взором ярко-зеленые леса, сладко спящих животных, серую дорожную бесконечность – ничто не могло укрыться от ее взора.

Когда мой взгляд падал на Хлою, я тяжело вздыхала, понимая, что ни за что обидела ее. Тягостное глубокое чувство накрыло меня. Я не знала, куда от него деться. Единственным оптимальным способом было извинение, что я и сделала, когда мы уже подъезжали к городу. А первые лучи солнца все никак не хотели появляться.

– Прости за то, что я тебя подозревала, – произнесла я. Искренне. От всего сердца.

– Я не в обиде. Недруг специально хотел нас поссорить. Но несмотря на это, нам все равно нужно уметь доверять друг другу. Ведь я, как и ты, хочу одного – поймать убийцу и забыть обо всем этом, как о страшном сне. – Хлоя остановила машину, однако выходить из нее пока не собиралась. – Кстати, куда мы сейчас поедем. Родителям я сказала, что не приеду, да и ты, наверное, своим то же самое сказала.

– Не знаю, – я действительно не знала. И если честно мне было все равно. Налитые свинцом глаза так и норовили закрыться. По Хлое тоже нельзя было сказать, что она полна сил и энергии. Я готова была уснуть в этой самой машине. А что? Она большая и вместительная. К тому же, заднее сиденье очень мягкое и удобное.

Хлоя, будто прочитав мои мысли, спустя минуту размышлений сказала:

– Предлагаю, припарковаться в каком-нибудь тихом месте и немного поспать. За эти два дня я спала всего лишь пять часов. Думаю, ты тоже хочешь спать.

Промычав что-то в знак согласия, я тут же заснула на заднем сиденье.

4 Глава. Стрела, пронзившая голову

После того дня Недруг больше не объявлялся. Прошло уже три дня, началась новая рабочая, как я ее называю, неделя, а мы с Хлоей так и не продвинулись в расследовании. К тому же, вчера она уехала на похороны Мэтта и просто не могла думать о чем-либо другом, плюс ее еще сегодня не будет в городе. Придется пока одной во все этом разобраться.

Мало того, после того случая в спортзале нам назначили школьного психолога. Разумеется, ходить к нему, а точнее к ней, мы будем по отдельности. Мои посещения назначены на понедельник (то есть на сегодня) и среду, а Хлоя по вторникам и четвергам. И так в течении целого месяца. Два часа в неделю я буду проводить с незнакомой мне женщиной. Я даже не уверена, что знаю, как она выглядит. Конечно, мне никогда не доводилось посещать ее или же сеансы, что она проводит, однако я слышала, как о ней отзывались ученики, а точнее об ее методах. Вот, например, один придурок из моего класса, Нил Джексон, рассказал, как эта психологиня принесла когда-то тарантула только для того, чтобы он перестал их бояться. И это сработало. Теперь у него ручной тарантул размером с мою ладонь, которым он всех пугает. Идиот. Нил и меня пытался напугать, однако когда я посмотрела на него своим ледяным взглядом, то он больше не пытался повторить свою неудачу.

Не знаю, как ее не уволили после того. Вдруг его хватил бы удар прямо у нее в кабинете? Она вообще об этом подумала? Или в ее обязанности не входит думать. На его месте, я бы использовала один из черных методов – саботаж, после чего она больше не появилась в моей школе. Ну, ничего, я покажу этой ненормальной, кто здесь главный.

Когда уроки закончились, я сразу же направилась к той, которой я отдам час своей жизни – к психологу. Являясь воспитанным человеком, я, прежде, чем войти, постучала. Не услышав ответа, вошла. В кабинете никого не было. Однако я не стала выходить и хозяйски уселась на близстоящий диванчик. Осмотревшись, я заметила, что кабинет выглядел довольно гармонично. В нем преобладало сочетание пастельных тонов. Картинки нарисованных птиц хорошо вписывались в нежный и успокаивающий интерьер. Белый небольшой шкаф стоял около стены, а стол из светлого дерева напротив широкого стеллажа.

Прошло уже минут десять, а она все никак не хотела появляться. Видимо, часами не пользовалась. Я начинала скучать, попутно вычитая из часа минуты ее отсутствия.

Когда я уже собиралась уходить, дверь распахнулась, и в нее вошла молодая девушка лет двадцати пяти. Я нее были шикарные темно-каштановые волосы. Зеленые глаза выражали легкое удивление при виде меня. Черное легкое платье с белыми маленькими цветами на ней смотрелось отлично. Однако, несмотря на все это, я все равно на нее злилась из-за ее опоздания.

– Ты кто? – с улыбкой спросила она у меня.

Ошеломленная, я слегка подняла брови, а девушка легко упала на стул около стола.

– Я, Эллен Эдисон. Вы назначили мне на сегодня прием, – холодно произнесла я. Как меня можно не знать? Я же одна из самых популярных учениц школы.

Она, явно уловив мой тон, смерила меня внимательным взглядом, а затем принялась что-то искать на столе.

– Да, точно, забыла, наверное, – сказала она, когда нашла нужную ей бумажку. – Я тебя знаю. Ты – школьный детектив. Вот, почему имя такое знакомое. Что ж, меня зовут Алисия Браун. Но ты должна называть меня мисс Браун, – мягко произнесла Алисия. – Так, тебя ко мне направили из-за Мэтта Дэвиса, умершего на той неделе. Мои соболезнования.

– Не надо соболезновать. Мы не были с ним близки.

Мисс Браун сделала небольшую пометку в своем блокноте, а затем задала вопрос:

– Что ты почувствовала, когда нашла его мертвым?

– Ничего кроме ужаса, – произнесла я, тяжело вздохнув. Смотря на нее, мне не верилось, что она такая добрая и светлая. По-любому, за всем этим что-то скрывалось.

Мисс Браун снова сделала пометку в блокноте, после чего последовал новый вопрос:

– А что ты почувствовала, когда поняла, что он умер?

– Облегчение.

– Облегчение или освобождение? – Мисс Браун явно на что-то намекала или же хотела подвести к чему-то.

– Не знаю, но мне значительно стало легче. И я думаю, не только мне, – увернулась я от точного и ясного ответа. Девушка сделала еще одну пометку в своем блокноте.

– Мэтт доставлял тебе неудобства?

– Как и всем в этой школе.

– Эллен, сейчас мы говорим о тебе, а не обо всей школе. Я повторю вопрос: Мэтт доставлял лично тебе неудобства? – она застала меня врасплох. Я не хотела рассказывать ей, что произошло между мной и Мэттом семь месяцев назад. Ведь, если бы я ей обо всем рассказала, то это бы окончательно разрушило бы мою репутацию и жизнь.

– Он слил мой секрет в сеть. Наверняка, мисс Браун, Вы об этом знаете. Вся школа на ушах стояла, – утаила правду я, и конечно, она это заметила.

– Да, но все же узнали о нем. Или Мэтт знал еще что-то и мог рассказать об этом в любую минуту... Эллен, зачем ты обманываешь меня? Я хочу помочь тебе. Когда я увидела тебя, зайдя в кабинет, то поняла, что тебя беспокоит какая-то очень серьезная проблема.

– А Вам не кажется, что для первого сеанса достаточно? – металлическим тоном произнесла я.

– Холодная, умная, расчетливая – это прилагательные, которыми тебя можно описать. Однако это всего лишь маска, за которой скрывается обычная девушка, желающая защищать людей, отстаивать их права ради справедливости, – Мисс Браун слегка улыбнулась. – Ведь как бы ты не притворялась, что на дух не переносишь людей, это не так. Я уверена, что ты добрая и отзывчивая девушка. Ты готова в любую минуту прийти на помощь тем, кто в этом нуждается. Эллен, ты можешь мне довериться. Скажи, что тебя беспокоит?

– Как же быстро Вы обо мне все поняли. Да чушь это все! Сеанс окончен, – бросила я и тут же покинула кабинет.

На автопилоте я вылетела из школы и направилась в неизвестном мне направлении. Когда она уже не виднелась на горизонте, я сбавила шаг до минимума. Сегодня было солнечно. Теплые яркие лучи грели своим теплом улицу и всех ее обитателей. Сидевшие на высоких ветках птицы распевали звонкие песни, заставляя меня вслушиваться в каждую ноту.

В пригород идти не хотелось, Ведь это бы означало то, что я направляюсь напрямик домой, а это было далеко не так. Мне хотелось побыть в городе. Хоть меня никогда и не привлекали эти каменные громадины, но зато маленькие кофейни и магазинчики, обрамлявшие улицы, никогда не оставляли равнодушной.

Увидев на солнечной стороне улицы мою любимую кофейню, зашла в нее. Как всегда, в воздухе витал мой любимый аромат – корицы. Большая часть столиков была занята. Это место пользовалось большим спросом. Столик возле окна как раз был свободен. Не успела я сесть, как увидела направляющегося в кофейню Тревора. А он что тут делает? Он же на похоронах. Странно.

К счастью, он меня не увидел. Быстро пересев за другой столик, я принялась наблюдать за ним. Тревор, как на зло, выбрал самый темный и дальний столик.

Следующие десять минут, он просидел один, так ничего и не заказав. Скорее всего, Тревор кого-то ждет. И думается мне, что это не романтическое свидание. Когда прошло еще

минуты три, в кафе зашел старик в длинном плаще, болтавшийся на нем словно на вешалке. Не медля, незнакомой подсел к Тревору. Я точно знала, что вошедший не является его дедом. Тогда, кто же они друг другу. Друзья? Приятели? Коллеги по неведомой работе? Ответа на этот вопрос я, конечно же, не имела.

Смотря на них, я поняла, что они о чем-то спорили. Однако с моего ракурса я не могла ни хорошо разглядеть их, ни услышать о чем они говорят. Когда старик что-то сказал Тревору, тот буквально взбесился и уже чуть было не вскочил со своего стула, но старик вовремя его усмирил. Следующие минут пять прошли мирно. Они тихо обсуждали насущную проблему. Иногда, Тревор наклонялся к старику, чтобы только тот слышал, что ему хочет поведать собеседник. Как я поняла, разговор был довольно серьезного характера. Интересно, связан ли он с Мэттом? И почему эта беседа важнее, чем его похороны? Возможно, Тревор прикрылся ими, чтобы решить более, как он считает, серьезные дела? Но что же может быть важнее похорон друга? Когда разговор Тревора со стариком подошел к концу, они оба вышли из кофейни и разошлись по разным сторонам.

Выждав минуту, я пошла за Тревором. Точнее начала следить за ним. У меня всегда это хорошо получается. Однако не надо зазнаваться. Одно неловкое движение, и тебя раскрыли.

«Держись от объекта слежки подальше, но не упускай из вида», – первое правило слежки, которого я стараюсь придерживаться.

Минуту Тревор шел по солнечной стороне улицы, однако потом свернул в проулки. Солнечные лучи света сюда практически не попадали, отчего было темно и мрачно. Словно в лабиринте, я пробиралась по всем этим каменным сооружениям. Тревора из вида, конечно же, не теряла, постоянно держала в голове первое правило слежки. Он медленно и неторопливо преодолевал проулки и закоулки. Мы все глубже и глубже уходили в каменные джунгли, пока Тревор не остановился около небольшой каменной постройки. На ней красной краской была выведена цифра шестнадцать. Я, спрятавшись за ближайшей постройкой, принялась наблюдать за Тревором. Он, открыв неведомым ключом маленькую дверцу, зашел внутрь. Дверь за ним закрылась.

Около часа я простояла, прижавшись к каменной стене, выжидая Тревора. Изредка мне слышались непонятные звуки. У меня складывалось такое ощущение, будто бы помимо меня за Тревором следит еще кто-то. Однако в тот же миг я понимала, что это всего лишь ветер и прочие звуки природы.

В то время как Тревор находился за маленькой дверцей, любопытство мое росло все сильнее и сильнее. Мне хотелось узнать, что же все-таки там скрывается. Уверена, это один из секретов, о которых лучше никому не рассказывать. Даже самому себе нельзя шепотом произнести.

Вдруг из-за двери показался Тревор. Он также методично закрыл дверь, а позже ушел прочь. Я подождав, пока Тревор скроется среди домов, уже было хотела подойти к постройке номер шестнадцать, с которой не сводила глаз целый час, но услышала шаркающие по асфальту шаги. Я уже не спешила выходить и, затаившись, принялась всматриваться в незнакомца. Лицо скрывалось под капюшоном, а черная маскировочная одежда только дополняла загадочный образ. Кажется, это была не женщина, а мужчина или парень. Подойдя к двери, таинственная фигура вложила в дверь неведомую мне бумажку и тут же скрылась.

Аккуратной поступью я направилась к постройке. Немного поколебавшись, взяла записку и про себя принялась читать ее:

«Ты провинился, Тревор. Твое имя в списке негодяев. И теперь ты должен умереть от моего ножа (или удавки, я пока не решил). Однако ты можешь выйти из списка, ведь твое имя было уже зачеркнуто. Поэтому я сделаю тебе скидку и не всажу в твое тело нож, как я сделал с твоим другом, Мэттом. Чтобы не умереть, ты должен выполнить задание, что я тебе дам. Итак, оно очень простое: убей своего школьного учителя, Луиса Смита. Он тот

еще негодяй. Я знаю, что тебя чуть не выгнали из школы пару месяцев назад по его милости. Учитель-неудачник свалил всю вину на своего лучшего ученика. Уверен, ты хочешь наказать его за это, и я дам тебе такую возможность. Завтра вечером, когда никого не будет в школе, я положу в твой шкафчик все необходимое. После этого у тебя будет всего час на выполнение задания.

– Недруг».

Снова он, подумала я. Вложив записку обратно, направилась домой. Во дворе я обнаружила незнакомую мне серую машину. Я недоумевала. Гостей мы вроде бы не ждали. Распахнув дверь дома, я увидела маму, разговаривающую с Йеном Стивенсоном. Я стала недоумевать еще сильнее.

– Что Вы здесь делаете? – с порога спросила я резким тоном.

– Эллен, где твои манеры? – строго произнесла мать.

– Зачем Вы пришли в мой дом? – спросила я с более резким тоном голоса. Стивенсон мне не понравился с самого нашего первого знакомства. К тому же, он меня подозревает. Плюс еще ко мне домой заявился. А сейчас он просто стоит и сверлит меня взглядом, как какой-то маньяк. От этого его добродушного взгляда мне стало противно. Стивенсон сейчас похож на самого положительного персонажа из дурацкого мультфильма.

– Поговорить, – наконец, ответил он. Мать покинула комнату, оставив нас одних, а через минуту вообще ушла в магазин за продуктами.

– О чем? О погоде? – съязвила я.

– Нет, но погода сегодня и правда чудесная. Эллен, пришел сказать Вам, что с Вас сняты все подозрения.

– Правда? – не поверила я. – И кто же занял мое место?

– Тревор Томпсон, – кратко ответил Стивенсон. Я не поверила собственным ушам. – Тревор сильно поссорился с Мэттом Дэвисом накануне. Как утверждают очевидцы, дело чуть не дошло до драки. К тому же, отпечатки его пальцев были найдены на холщовом мешке, который надели на голову убитого.

– Нет, он не мог. Они же с Мэттом лучшие друзья. Точнее были лучшими друзьями. Это какая-то ошибка.

– Слушайте, Вас подозревают – плохо, не подозревают – тоже плохо. Что вам вообще надо?

– Справедливости.

– А мы в полиции чего, по-вашему, добиваемся? – нахмурился Стивенсон. – Я же не сказал, что мы его уже в тюрьму садим. Пока что подозреваем и сопоставляем улики и факты, которые не в пользу Тревора. Да и вообще, с чего у Вас такая уверенность, что Томпсон не убивал своего так называемого друга? Может, потому что Вы знаете, кто на самом деле убийца? Кого Вы покрываете?

– Что? Да никого я не покрываю. Это уже совсем бред. Зачем мне это? – не услышав ответа, я задала новый вопрос: – Сколько Тревор пробудет в участке?

– Дня три не меньше, если он, конечно, не виновен. А если это все-таки Тревор убил Мэтта, то намного больше.

– Тревор щуплый и худой. Он не смог бы подвесить Мэтта, а затем распясть его. Для этого потребуются невероятные усилия.

– Возможно, у него есть сообщник, – Стивенсон был непреклонен. Впервые мне было нечего сказать. Аргументы закончились, кроме письма, которое выслал Тревору Недруг. Но я не могла рассказать о нем Стивенсону. Ведь тогда мне бы пришлось поведать ему о Недруге и о нашем с Хлоей расследовании. Я не могла пойти на такое.

Тяжело вздохнув, села на стоящее рядом кресло. Стивенсон бросил на меня мимолетный взгляд.

– Ну Вы же знаете, что он не виновен, верно?

Он, немного помедлив, все же ответил:

– Знаю.

– И что?

– Не я решаю, кого задерживать. У меня нет доказательств его невиновности, чтобы отпустить. Отпечатки пальцев на мешке – его, недавняя ссора с убитым. Все против него, – Стивенсон принялся расхаживать по комнате.

– Я могу помочь, может быть, вместе мы сможем доказать его невиновность, – предложила я свою помощь, что делала очень редко. Несмотря на то, что Стивенсон меня раздражал, я все равно находила его человеком умным.

– Нет, – резко отрезал он. – Это дела не для школьницы, которая расследовала до этого лишь кражи и другие мелкие дела. Извините, но я сам, – сказал Стивенсон и ушел. Через минуту я услышала звук заводящегося мотора. Он уехал.

Сегодня вечером Недруг оставит Тревору все необходимое для убийства мистера Смита. Наверняка, ему известно об аресте Тревора, весь городок на ушах стоит. В нашем маленьком городишке новости разлетаются со скоростью света. Значит, Недруг передал задание кому-то другому. Тому, кому тоже насолил мистер Смит. Может, полазить по шкафчикам всех из списка, чтобы узнать, кто заменил Тревора? Нет, Недруг сказал, что все необходимое он положит вечером, после уроков. Может, проследить за мистером Смитом? Ведь именно к нему придет один человек из списка.

«Так, Мэтта убили, – начала размышлять я. – Пол. Недруг сказал, точнее написал, что будет убивать поочередно. Хотя, если Картер убьет мистера Смита последовательности не быть. К тому же, у Пола проблемы со многими учителями. Не исключено, что и с мистером Смитом тоже. Следующей по списку идет Хлоя, но я не думаю, что Недруг прислал записку именно ей. Она бы мне сказала. После того случая на заводе мы договорились ничего друг от друга не скрывать. К тому же, Хлоя еще даже не в городе. Она придет поздним вечером, ближе к ночи. Дальше – Бобби Рейс. Она сделает все что угодно, лишь бы спасти собственную шкуру. Та еще психичка. Уверена, она и Недруг отлично бы поладили. Можно в этом не сомневаться. Правда, проблем с мистером Смитом у нее нет. Наоборот он хвалит ее почти каждый урок. Интересно, связано ли это с тем, что Бобби любимая ученица директора и ходит у него в любимчиках вот уже третий год? По-любому, мистер Смит хочет стать ее любимым учителем. Похоже, кому-то скоро поднимут зарплату. Последним в списке является Трой Клинтон – тот еще урод. Все время критикует меня в своей дешевой газетенке. Смерть Мэтта подняла его газете популярности. Ему бы еще одна смерть была бы выгодна. Интересно, на что готов Трой ради еще большей популярности своей газеты?» – мои размышления прервала положившаяся на мое плечо рука. Вот уже несколько минут я сидела на школьной перемене и думала о сегодняшнем вечере. Обернувшись, я увидела, что прервала мои размышления мисс Браун. Мне хотелось вжаться в эту самую скамейку, однако я не сделала этого, надев маску холодного безразличия.

– Сделай лицо попроще, – попросила она. – За один сеанс я поняла, что ты не такая, – тяжело вздохнув я все же выполнила ее просьбу. За что она наградила меня улыбкой.

– Что Вам нужно? Мне кажется, что вчера Вы мне уже и так все сказали, – недовольно пробурчала я. Теперь пришла ее очередь вздохнуть.

– Я хотела извиниться перед тобой. Вчера я откровенно давила на тебя, меня, иногда, заносит в этом плане. Эллен, прости за вчерашний сеанс, – это прозвучало довольно искренне. Я смягчилась. – Обещаю, завтра я не буду давить. Мы просто побеседуем.

– Хорошо. Я Вас прощаю.

– То есть завтра мне тебя ждать? – с небольшой надеждой в голосе спросила она.

– Да, – кратко ответила я.

Уроки уже давно закончились, однако домой я не пошла. Спрятавшись в подсобке около кабинета мистера Смита, принялась наблюдать, чтобы узнать, кого подослал к нему Недруг. Я была уверена, что кто-то из них точно придет. Ведь на кону была их собственная жизнь. А вдруг этому неизвестному не захочется убивать мистера Смита и он придет для того, чтобы просто разобраться? Все-таки я склоняюсь к этой теории. Ибо для меня убийство человека – зверство. Поступок, лишенный всякой морали. Пересечение всех жизненных принципов, если таковые имеются.

Все то время, что я просидела в подсобке, уборщик так и не зашел в нее. Собственно, теперь мне ясно, почему на втором этаже грязнее, чем на остальных. Интересно, кто сегодня «убирает»? Тот лысый или бородатый? Хотелось бы мне выпрыгнуть на них со шваброй в руках и прочитать лекцию о том, как надо убирать.

Позже мое недовольство утихло, и я продолжила наблюдение. Все по-прежнему: никто не заходил, никто не выходил. За четыре с половиной часа ничего не изменилось. «Интересно, когда для Недруга наступит вечер? Или для него это за полночь?» – иной раз подумала я, наблюдая за кабинетом.

Неожиданно справа от меня послышался звук, цокающих по полу каблуков. Я насторожилась. Когда звук стал громче, я поняла, что его обладатель направляется именно в мою сторону. Не к кабинету мистера Смита, а к моему наблюдательному пункту – подсобке.

Поняв, что ровно через несколько мгновений я буду раскрыта, не думая ни секунды, взобралась на самую верхнюю и темную полку. Накрыв себя неведомым полотном, перестала не то что двигаться – дышать. Как только жесткая ткань окутала меня, дверь в подсобку распахнулась. Всеми усилиями я пыталась не подавать ни единого признака жизни. Стало настолько тихо, что я даже могла услышать дыхание вошедшего. Постояв в дверном проеме ровно минуту, неизвестный закрыл дверь. Вдруг я услышала звук, капающего в замочной скважине ключа. Я поняла – меня закрыли. Но зачем? Неизвестный убедился, что никого в подсобке нет, однако все равно закрыл меня. В чем логика? Может, это Недруг? Может, он закрыл единственную ближайшую возможность мистера Смита к отступлению? Предусмотрительно. Хорошо, что Недруг не догадался зайти сюда и, так же как я, начать наблюдать за кабинетом мистера Смита. Неожиданно для себя я хихикнула.

Спустившись с полки, принялась вертеть и дергать ручку в разные стороны – ничего. Недруг и правда закрыл меня. Хотя, возможно, это был не он. Может, ключи от подсобки – одна из необходимых вещей, что приготовил Недруг для своего «счастливчика»? Скорее всего. Однако одна деталь меня все же смущала – звук каблуков. Их мужчины не носят. Я могла бы предположить, что это была Бобби Рейс, однако она не носит такую обувь. Та однажды пыталась пройтись на них, но свалилась. Позорище. Помню, как я сверху вниз посмотрела на нее своим фирменным высокомерным взглядом. Ее лицо скривилось в гримасе ярости и злобы. Сняв причину своего позорного падения, Бобби ушла, бурча себе что-то под нос. Нет. В подсобку зашла точно не она.

Тяжело вздохнув, я принялась смотреть наружу через маленькое окошечко на двери. Вся прелесть его была в том, что тем, кто снаружи кажется, что это зеркало. Однако не для того, кто по ту сторону. Весьма удобно.

Стоя напротив двери, я до сих пор не знала, что мне делать и как отсюда выбраться. Здесь я одна. Никто мне не поможет. Придется думать самой или... Или я кому-нибудь позвоню. Быстро набрав Хлою, я услышала женский металлический голос, сообщивший мне о том, что абонент находится вне зоны действия сети. Наверное, она еще не приехала. Крису звонить я не стала. Он был слишком далеко от меня.

Покинув свой пост, я села на пол и прижалась к холодной, как лед, стене. Сидела я так, пока мне не послышался звук, шерудящей в замочной скважине отмычки. Когда дверь наполовину приоткрылась, в подсобку забежал Йен Стивенсон. Я выдохнула. Услышав мой громкий выдох, он обернулся. На меня упал взгляд полного удивления и непонимания.

– Что Вы здесь делаете, Эллен? – спросил он. У меня был к нему такой же вопрос.

– Делаю то, что вы в своей полиции не можете – расследую, – холодно ответила я. – А Вы?

– Я тоже расследую. Тревор сказал, что кто-то оставил ему записку от некоего Недруга, который хотел заставить его убить Луиса Смита. Я уже проверил шкафчик Тревоора, в нем ничего. Наверное, этот Недруг, узнав о том, что Тревоора задержали, сам решил расправиться со Смитом. Кстати, в записке еще было сказано, что Мэтта убил именно Недруг, – с небольшой тревогой проговорил фразы, словно скороговорку, Стивенсон. – Подождите, а что Вы здесь делаете. Записка, как мне известно, была только одна.

– Нет, их было две. Видимо, Недруг подготовился и хотел, чтобы послание точно дошло до получателя, – перешла на шепот я.

– Решили поиграть в детектива? – так же шепотом произнес Стивенсон. На его лице читалось явное недовольство. – Это Вам не школьные кражи расследовать. Вас могут убить. Здесь все серьезно. Поэтому бросайте это и расследуйте дальше свои мелкие кражи.

– Не надо мне указывать, – возмутилась я. Как он может диктовать, что мне делать, а что нет? Сама разберусь. – Я хотя бы хоть что-то делаю в отличие от Вас, – возмущаться шепотом было крайне неудобно.

– И что же ты сделала? – не выдержал он, однако шепот сохранил.

– Я не разрешала обращаться ко мне на «ты» и...

– Тихо, – перебил меня Стивенсон, приложив при этом палец к своим губам. Я замолчала. – Кто-то идет.

Подойдя поближе к окошечку, я увидела Троя Клинтона.

– Кто это? – спросил Стивенсон. – Этот парень и есть Недруг?

– Нет, не думаю.

– Тогда для чего он пришел сюда?

Я ничего не ответила. Конечно, мне было известно, почему Трой пришел сюда. Однако если бы я ответила, то пришлось бы рассказывать Стивенсону о списке. А я этого не хотела. Клинтон зашел в кабинет. Подождав пару секунд, Стивенсон вышел из подсобки и направился к кабинету мистера Смита, следом за Троем. Не отставая ни на секунду, я пошла за ним. Перегнав Стивенсона, я первой оказалась в кабинете. Троя не увидела. Лишь повернутого ко мне спиной мистера Смита, сидевшего на кресле. В кабинете показался Стивенсон. Когда я решила поближе подойти к учителю, то увидела лежащее на полу животом вниз тело, в голову которого была вогнана стрела. Меня чуть не вырвало. Растекавшаяся лужа крови все росла и росла под головой Троя Клинтона. Стивенсон развернул кресло, на котором сидел мистер Смит, к себе. Это оказался манекен. Опустив свой взгляд в пол, я обнаружила растянутую поперек всего класса леску.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.